

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-9.4>

Валиахметов Альберт Наилевич

ВЛИЯНИЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ КОРПУС В РОССИИ В ОЦЕНКЕ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ ЛЕГИОНЕРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В статье дается комплексная характеристика причин негативной оценки в чехословацкой легионерской литературе 1920-1930-х годов влияния Октябрьской революции 1917 года на Чехословацкий корпус в России. Главная причина подобной оценки заключалась в том, что действия советской власти представляли угрозу для целостности корпуса и его ключевой миссии - содействовать созданию независимого Чехословацкого государства. Другой причиной было неприятие Октябрьской революции по политическим убеждениям. В условиях "встречи двух революций" лидер чехословацкого национально-освободительного движения Т. Г. Масарик предложил чехословацким легионерам держать нейтралитет. Это был путь сохранения целостности и идентичности чехословацкого национально-освободительного движения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/9/4.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 9(95) С. 24-28. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 93/94

Дата поступления рукописи: 03.08.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-9.4>

В статье дается комплексная характеристика причин негативной оценки в чехословацкой легионерской литературе 1920-1930-х годов влияния Октябрьской революции 1917 года на Чехословацкий корпус в России. Главная причина подобной оценки заключалась в том, что действия советской власти представляли угрозу для целостности корпуса и его ключевой миссии – содействовать созданию независимого Чехословацкого государства. Другой причиной было неприятие Октябрьской революции по политическим убеждениям. В условиях «встречи двух революций» лидер чехословацкого национально-освободительного движения Т. Г. Масарик предложил чехословацким легионерам держать нейтралитет. Это был путь сохранения целостности и идентичности чехословацкого национально-освободительного движения.

Ключевые слова и фразы: Октябрьская революция 1917 года; Чехословацкий легион в России (Чехословацкий корпус в России); чехословацкие легионеры; легионерская литература; «встреча двух революций»; Т. Г. Масарик; историография; историки.

Валиахметов Альберт Наилевич, к.и.н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
albert80@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ КОРПУС В РОССИИ В ОЦЕНКЕ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ ЛЕГИОНЕРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В отечественной историографии Чехословацкий корпус рассматривался и продолжает рассматриваться в контексте Гражданской войны в России. Советские историки интерпретировали выступление чехословацких легионеров в мае 1918 года как звено в цепи заговора Антанты, современные российские историки сместили акцент в сторону поиска причин конфликта между Чехословацким корпусом и советской властью. В ходе поиска новых исследовательских парадигм высказывались даже самые парадоксальные версии, согласно одной из которых Гражданская война в России могла начаться из-за брошенной чугунной ножи от печки [23]. На современном этапе внимание российских исследователей сфокусировано на периоде с февраля по май 1918 года: именно на этом отрезке времени историки ищут причины конфликта между чехословацкими легионерами и советской властью.

В современной отечественной историографии предпринимаются попытки представить историю Чехословацкого корпуса в России в целом [10-12; 19]; также в центре внимания исследователей отдельные аспекты его истории [1; 2; 8].

В последние годы несколько крупных работ, посвященных чехословацким легионерам в России в 1918-1920 годах, были изданы в Саратове. Прежде всего, это монография А. Г. Рыбкова «Чехословацкий корпус в Поволжье: 1918 год: исторические очерки» [16], а также сборник «Чехословацкий корпус в Поволжье. 1918-1920 годы: документы и материалы» [21]. Сюжет о чехословацких легионерах в России в 1917 году можно встретить в коллективной монографии «1917 год в истории России» [20, с. 90-115]. В статьях саратовских историков основное внимание было уделено пребыванию Чехословацкого корпуса в Поволжье в 1918 году и его участию в боевых действиях [15; 17; 18]. Следует также упомянуть кандидатскую диссертацию М. А. Васильченко [4].

Корни конфликта между Чехословацким корпусом и советской властью в 1918 году следует искать в событиях более раннего этапа, а именно в революционных событиях 1917 года.

Проблема «Революция 1917 года и Чехословацкий легион в России» становилась объектом исследования в отечественной [3; 7; 9; 13] и зарубежной (прежде всего, в чешской и словацкой) историографии [5; 6; 26; 27; 39]. З. С. Ненашева отмечает, что под воздействием революции, которая вызвала «неприятное удивление» и ставила «под сомнение результаты войны», чехи и словаки заняли позицию невмешательства во внутренние дела России и стремились «покинуть пределы погружаемой в хаос гражданской войны страны» [13, с. 96]. Н. А. Бондаренко констатирует, что «Т. Г. Масарик предостерегал чехов от иллюзий опыта Советской России, что утвердившийся марксизм в России это явление, которому надо следовать» [3, с. 121]. А. Р. Ефименко пишет о «стремлении Т. Масарика и Э. Бенеша сохранить силы корпуса как ядра будущей армии независимой Чехословакии» [9, с. 17].

Следует также назвать сборник документов «Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914-1920», первый том которого был издан в 2013 году и который включает документы и материалы за 1914-1917 годы [22].

В современной чешской и словацкой историографии также уделяется внимание этой теме. Этой проблеме, например, был посвящен отдельный выпуск журнала “Nová rusistika” (2014. Vol. VII. Iss. 1), который издает Университет Масарика (г. Брно). Авторы сборника статей «Интерпретация русской революции 1917», изданного в Чехии в 2008 году, рассматривают то, как «революция толковалась, изучалась, критиковалась и восхвалялась на протяжении XX века как за границей, так и в чешских землях» [27, с. 5]. Например, в этом сборнике есть статья Р. Влчека «Русская революция и Т. Г. Масарик. К корням интерпретации русских

революций 1917 года в чешской среде» [Ibidem, s. 9-26], а также статья Я. Вацулика о русских чехах накануне и в ходе революции 1917 года [Ibidem, s. 27-46]. Я. Вацулик также изучает реакцию «русских чехов» на революцию 1917 года и деятельность чехословацких организаций в России в 1917 году [6]. Современный словацкий историк Л. Харбулова изучает восприятие словацкими legionерами внутривосточного развития России [26]. Д. Ваха пишет о чехословацких солдатах в революционной России [39].

Можно констатировать, что специальных историографических работ по заявленной теме не имеется. Данная статья призвана восполнить этот пробел. Цель исследования – выявить то, как в чехословацкой legionерской литературе оценивалось влияние Октябрьской революции на Чехословацкий корпус в России в 1917 году.

Основным источником при написании статьи послужила т.н. чехословацкая legionерская литература 1920-1930-х годов. Она включает в себя воспоминания, литературные произведения, исторические очерки, написанные чехословацкими legionерами, побывавшими в России. По сути дела, каждый чехословацкий legionер, который оставил после себя письменное наследие, превращался в историка. Возможно, не каждая работа соответствовала канонам исторического письма, но каждая из них была призвана сохранить историческую память и содержать определенные обобщения и объяснения.

Отдельные очерки, посвященные русской революции, есть, например, в сочинениях историка Й. Куделя [32, s. 30-36, 100-105]. В legionерской литературе эта проблема рассматривалась не отдельно и самостоятельно, а скорее в общем контексте развития чехословацкого национально-освободительного движения. При этом каждый legionер, который описывал анабазис чехословацкого войска в России, так или иначе упоминал о влиянии Октябрьской революции и большевиков на Чехословацкий корпус в России.

Согласно чехословацкой legionерской литературе, Февральская революция вызвала воодушевление в среде чехословацких legionеров: они увидели в ней новые возможности для расширения национально-освободительной борьбы и достижения своей главной цели – создания самостоятельной Чехословацкой республики.

Однако со временем воодушевление сменилось разочарованием: «...наши соотечественники стали разочаровываться в русской революции...» [Ibidem, s. 33]. Главной проблемой были распад русской армии и рост агитации за немедленное заключение мира любой ценой [Ibidem]. Не устраивала чехословацких legionеров и позиция Временного правительства: «По отношению к нашей борьбе за свободу народа русская революционная демократия в своем подавляющем большинстве относилась с недоверием и неприязнью – был даже подготовлен приказ о роспуске нашего добровольческого войска» [Ibidem]. Со временем эти трудности возрастали, «особенно после большевистского переворота» [33, s. 7-8].

Следовательно, в тех условиях, которые сложились в России в период между Февралем и Октябрем 1917 года, перед Чехословацким legionом стояли две основные проблемы: 1) недоверие со стороны властей (что затрудняло проведение набора новобранцев и препятствовало росту численности чехословацкого войска в России); 2) распад русской армии (что затрудняло ведение боевых действий на Восточном фронте Мировой войны).

В период между Февральской и Октябрьской революцией большевики не были правящей партией. Это значит, что они своими действиями не могли оказывать непосредственное влияние на положение Чехословацкого legionа в России; однако их действия имели важное опосредованное влияние. Й. Куделя писал, что после Февральской революции большевистская агитация была одним из факторов подрыва боеспособности русской армии: в этом смысле они ставили её в один ряд с «неразумными приказами», «неуместными лозунгами» и «вражеской пропагандой» [34, s. 9-10]. Можно сделать вывод, что к моменту Октябрьской революции, в результате которой большевики пришли к власти, у чехословацких legionеров сложился определенный опыт их восприятия и отношения к ним. И опыт этот был не самым положительным: чехословацкие legionеры «осуждали их за пораженческую агитацию, которая была в поддержку центральным державам; отвергали их разрушительную деятельность в армии и в тылу...» [32, s. 102].

В общей оценке влияния Октябрьской революции на Чехословацкий корпус в России в чехословацкой legionерской литературе можно отметить определенную двойственность. С одной стороны, большевистский переворот был назван ими «последней раной» [37, s. 10]. Это значит, что Октябрьская революция рассматривалась как органичная часть того негативного процесса, который начался для них практически сразу же после Февральской революции.

В то же время Октябрьская революция в России рассматривалась в чехословацкой legionерской литературе как своеобразный рубеж, после которого «условия в России стали мутными и делали положение нашего войска все еще неопределенным» [31, s. 51]; после революции ситуация «становилась все более запутанной» [35, s. 92] и «начиналась анархия» [Ibidem]. Период падения власти А. Ф. Керенского и начало власти Советов характеризовался как «критический период» [28, s. 7].

После прихода большевиков к власти внутривосточная ситуация осложнилась настолько, что «возрастающее напряжение между русскими политическими партиями грозило втягиванием чехословацкого войска в революционный бой...» [Ibidem, s. 8].

Legionеры писали, что большевистский переворот «вызвал жестокую гражданскую войну» [25, s. 61], и называли приход к власти большевиков началом гражданской войны в России [32, s. 101].

Чехословацкое войско подвергалось воздействию не только объективных внешних факторов, но и испытывало на себе активное давление со стороны советской власти: по утверждению Й. Куделя, большевики хотели получить на свою сторону корпус либо целиком, либо разложить по частям [33, s. 8]. При этом Чехословацкий корпус хотели привлечь и те, кто сражался против большевиков [Ibidem]. Это грозило целостности Чехословацкого корпуса и могло стать препятствием на пути к достижению главной цели – созданию независимого

Чехословацкого государства. Легионеры отмечали, что когда весной 1918 года все же дошло до боевых действий, то, прежде всего, «войско в них защищало свою целостность и свое существование» [32, s. 104].

В сложившихся условиях чехословацкие легионеры избрали для себя линию поддержания нейтралитета «во внутренних спорах и боях русских партий» [Ibidem, s. 102]. Это был вооруженный нейтралитет (например, в киевских боях) [29, s. 64]. При этом в тех условиях, которые сложились в России после Октябрьской революции, быть третьей силой или держать нейтралитет было сложно [30, s. 30]. По утверждению историка Ф. Штейдлера, было тяжело сохранять нейтралитет в поднимающейся борьбе различных партий [38, s. 44].

Позднее легионеры констатировали, что после Октябрьской революции Чехословацкое войско смогло сберечь себя от «деморализующего влияния продолжающейся революции» [25, s. 61]. В их оценке это было одним из важнейших достижений. В этом смысле чехословацкая легионерская литература воздает должное Т. Г. Масарику: «... директивами присутствующего в тот период на Руси президента Т. Г. Масарика единство войска было сохранено от втягивания в русские дела и борьбу. На стороне русских войск или красной гвардии принимали участие только отдельные лица» [28, s. 8].

Следует подчеркнуть, что, даже несмотря на столь негативные настроения, чехословацкие легионеры были готовы сотрудничать с советской властью, но только в определенных рамках: «Новое правительство могло использовать чехословацкие войска для борьбы с Австро-Венгрией и Германией, но они должны были сохранять нейтралитет во внутренних русских спорах» [14, с. 5].

Одним из наиболее негативных последствий Октябрьской революции, по мнению чехословацкой легионерской литературы, была политизация Чехословацкого легиона. Она проявила себя в двух аспектах.

Во-первых, под воздействием революции в чехословацком войске в России создавались ротные и полковые комитеты, но в отличие от русских частей чехословацкие сохраняли «свою военную крепость и цельность» [38, s. 45]. По словам самих легионеров, большевики предпринимали активные действия в этом направлении и «стали опасностью для наших людей. Они искали по отдельности либо все вместе, разговаривали с ними, уговаривали их и попытались привить им большевистские идеи. Переведенная на русский язык, наша Национальная организация стала Чехословацким национальным советом!» [24, s. 97-98].

Во-вторых, под воздействием Октябрьского переворота активизировалась деятельность чехословацких социал-демократов, которые до 26 октября 1917 года стояли на позициях официальной идеологии чехословацкого войска, а в начале 1918 года перешли на позиции «чистого большевизма» [38, s. 46-47]. Этому процессу также содействовали большевики, которые «разбили единство нашего революционного движения в России: они основали партию чехословацких коммунистов, которая действовала против нашего руководства и войска и (в феврале 1918) предприняла попытку перевести наше революционное движение в зависимость от русского режима. По сути дела, повторялась попытка, которую годом ранее, при участии Дюриха, предпринимала царская власть. И которая встретила с нашей стороны такое же сопротивление» [32, s. 103].

В оценке влияния Октябрьской революции на Чехословацкий корпус в России в чехословацкой легионерской литературе можно выделить два уровня.

Первый уровень – это соотнесение программы Октябрьской революции со своими собственными (легионерскими) политическими убеждениями.

В ходе проведенного исследования удалось выявить следующее противоречие. С одной стороны, как «последователи демократии, они (чехословацкие легионеры. – А. В.) отвергали большевиков, которые провозгласили диктатуру...» [Ibidem, s. 102].

В то же время другие авторы указывали, что у Чехословацкого легиона и Советов не было политических противоречий. Я. Папоушек отмечал, что даже в период максимального обострения отношений между сторонами в мае 1918 года действия чехословацких легионеров «не были продиктованы стремлением выступить политически против Советов» [14, с. 55], а в документах Чехословацкого легиона этого периода не сохранилось «ни одного приказа, в котором бы говорилось о свержении советского правительства и о вмешательстве во внутренние русские дела» [Там же].

Й. Куделя одним из первых в чехословацкой легионерской литературе сформулировал концепцию «встречи двух революций»: «... наша организация воевала за освобождение народа, они за освобождение класса, мы участвовали в борьбе за создание лучшего мира на основе самоопределения народов, они провозгласили гражданскую войну рабочего класса против эксплуататоров. Мы хотели, чтобы наше войско продолжало дальнейшую борьбу с центральными державами, они добивались того, чтобы мы поступили к ним на службу. Мы старались набрать новых добровольцев, они вели агитацию в наших полках о переходе в красную гвардию» [32, s. 103].

Идея столкновения двух революционных течений получила отражение и в работе Я. Папоушека: «Чехословацкое движение стремилось к национальной революции, Советы к мировой, социальной революции. Чехословацкое движение было за войну до победоносного конца, Советы превратили войну в гражданские бои. Чехословацкое движение не хотело и не могло даже слышать о сепаратном примирении с центральными державами, Советы же заключали мир с Австро-Венгрией и Германией; чехословацкое движение было одним из звеньев Антанты, которая была настроена против Октябрьской революции, Советы же агитировали против Антанты иногда гораздо более резко, чем против центральных держав» [14, с. 8].

Первые историки Чехословацкого корпуса в России сходились во мнении, что чехословацкие легионеры осуждали «большевиков с точки зрения нашей борьбы за свободу: немедленной остановкой войны, заключением

перемирия и переговорами о мире большевики, в сущности, становились в ряды наших врагов» [32, s. 101-102]. То есть на первом месте были не внутривосточные, а внешнеполитические противоречия.

Главной причиной отрицательного отношения к Октябрьской революции (и её последствиям) в чехословацкой легионерской литературе была внешняя политика нового правительства.

Октябрьскую революцию и победу большевиков легионеры оценивали как фактор, который приведет к «ускорению полного развала русской армии на фронте» [38, s. 44]. Советское правительство фактически взяло курс на разрыв с союзниками и заключение сепаратного мира с Германией: «В такой ситуации положение чехословацкого войска на Украине, особенно в прифронтовом районе, открытом наступлению немцев, становилось очень опасным» [Ibidem]. После Октябрьской революции угроза заключения сепаратного мира стала более реальной [36, s. 5]. Возможный сепаратный мир России и Германии означал «ликвидацию возможности дальнейшей борьбы на русском фронте, а также мог означать угрозу существования нашей революционной армии» [Ibidem]. Большевистский переворот усложнил положение чехословацкой армии: этому способствовали сепаратные переговоры и Брестский мир [37, s. 10].

Таким образом, чехословацкая легионерская литература оценивала влияние Октябрьской революции на Чехословацкий корпус в России как отрицательное и негативное. Революция и её последствия угрожали целостности Чехословацкого корпуса и могли лишить Т. Г. Масарика серьезного аргумента в переговорах с лидерами стран Антанты относительно создания самостоятельного Чехословацкого государства. Если для Советской России мировая война практически закончилась, то чехословацкие войска в России явно рассчитывали на её продолжение и на разгром Австро-Венгрии и Германии; при этом они предполагали внести свой вклад в эту победу. Тезис об особой миссии Чехословацкого корпуса в России стал одним из краеугольных камней т.н. «освобожденческой легенды» и получил развитие в трудах легионеров.

В легионерской литературе подчеркивалось, что, даже несмотря на определенное неприятие новой власти, легионеры были готовы сотрудничать с ней в вопросе о продолжении боевых действий на Восточном фронте Мировой войны. После того, как выяснилось, что подобное сотрудничество невозможно, был провозглашен лозунг о невмешательстве во внутренние дела России: вне зависимости от того, кто обратится с соответствующей просьбой – большевики или их противники.

На основе прочтения трудов легионеров можно прийти к выводу, что если и можно характеризовать позицию Чехословацкого корпуса в этот период как «антисоветскую», то только в той части, которая относится к неприятию внешней политики Советского правительства.

«Встреча двух революций» могла закончиться мирно, но в итоге привела к вооруженному конфликту, который затем имел серьезные последствия.

Список источников

1. **Александров П. Г.** Битва у станции Бахмач: к вопросу об участии частей отдельного Чехословацкого корпуса в борьбе с германскими интервентами в феврале-марте 1918 г. // Исторические, философские, политические и юридические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 6 (68). Ч. 1. С. 16-22.
2. **Александров П. Г.** Части Чехословацкого корпуса на начальном этапе гражданской войны в Приморье (апрель-сентябрь 1918 г.) // Клио. 2013. № 5 (77). С. 86-89.
3. **Бондаренко Н. А.** Размышления чешского президента Т. Г. Масарика о России и русской революции // Актуальные вопросы изучения мировой культуры в контексте диалога цивилизаций: Россия – Запад – Восток: материалы международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XVIII Кирилло-Мефодиевские чтения». Ярославль: Ремдер, 2017. С. 121-126.
4. **Васильченко М. А.** Чехословацкий корпус на территории Поволжья в 1918 г.: от нейтралитета к участию в гражданской войне: автореф. дисс. ... к.и.н. Саратов, 2014. 26 с.
5. **Вацулик Я.** Председатель Союза чехословацких обществ на Руси д-р Вацлав Вондрак (1916-1917 гг.) // *Nová rusistika*. 2014. Vol. VII. Iss. 1. P. 139-150.
6. **Вацулик Я.** Русские чехи накануне и во время революции 1917 года // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «История, филология». 2017. Т. 16. № 8. С. 61-71.
7. **Ведерников М. В.** Организованное политическое движение чехов в России накануне и в годы Первой мировой войны: автореф. дисс. ... к.и.н. М., 2017. 36 с.
8. **Гергилева А. И., Гергилев Д. Н.** Чехословацкий корпус и военнопленные Первой мировой войны в период гражданской войны на территории Сибири (1918-1920 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 390. С. 109-116.
9. **Ефименко А. Р.** Чехословацкий корпус в составе русской армии и революционные события 1917 года // Военно-исторический журнал. 2010. № 6. С. 17-22.
10. **Захаров А. М.** Чехословацкие вооруженные формирования в России (1914-1920): встреча двух революций или проданный корпус? // История в современном мире: актуальные проблемы изучения и преподавания: сборник научных трудов памяти В. К. Фураева и Ю. В. Егорова. СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2012. С. 121-124.
11. **Купцов И. В.** Краткая история Чехословацкого корпуса (к установке памятника чехословацким легионерам в Челябинске в 2011 году) // Гороховские чтения: материалы Пятой региональной музейной конференции. Челябинск: Челябинский государственный краеведческий музей, 2014. С. 269-280.
12. **Недбайло Б. Н.** Чехословацкий корпус в России (1914-1920 гг.) (историческое исследование): дисс. ... к.и.н. М., 2004. 228 с.
13. **Ненашева З. С.** Чехи в России между двух революций: мечты, иллюзии и реальность // Современная Европа. 2017. № 7 (79). С. 88-97.

14. Папоушек Я. Чехословаки и Советы. Как произошло столкновение чехословацких легионов с Советами / авторизованный пер. с чеш. Н. Ф. Мельниковой-Папоушковой. Прага: Издание автора, 1928. 71 с.
15. Рыбков А. Г. «Зарубежная акция» Т. Г. Масарика и Чехословацкий корпус в России в 1918 году (на материалах Поволжья) // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2016. № 1 (60). С. 53-57.
16. Рыбков А. Г. Чехословацкий корпус в Поволжье: 1918 год: исторические очерки / под ред. Н. С. Яшина. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2017. 220 с.
17. Рыбков А. Г., Демидова Е. И. Чехословацкий корпус в контексте военно-политических процессов России 1918 года (на материалах Поволжья) // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2013. № 5 (49). С. 147-149.
18. Рыбков А. Г., Маруцкий Э. С. Чехословацкий корпус в революционном Поволжье (источниковедческий анализ) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 8 (46). Ч. 1. С. 139-141.
19. Салдугеев Д. В. Чехословацкий легион в России // Вестник Челябинского государственного университета. 2005. Т. 1. № 2. С. 88-98.
20. 1917 год в истории России / под ред. С. Ю. Наумова. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2017. 196 с.
21. Чехословацкий корпус в Поволжье. 1918-1920 годы: документы и материалы / сост. А. Г. Рыбков; под ред. С. Ю. Наумова, А. И. Демидовой. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2017. 184 с.
22. Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914-1920: документы и материалы. М.: Новалис, 2013. Т. 1. Чешско-словацкие воинские формирования в России. 1914-1917 гг. 1016 с.
23. Юрченко В. Мятёж, которого не было // Родина. 1994. № 1. С. 28-34.
24. Beaumont A. Hrdinské činy československých legií. 2 vyd. Praha: Kvasnička, 1919. 147 s.
25. Dorazil V. Jan Gayer, velitel 4. střeleckého pluku "Prokopa Velikého". Praha: Obzor, 1933. 147 s.
26. Harbul'ová L. Vnútropolitický vývoj Ruska očami slovenských legionárov // Československé legie v Rusku: sborník příspěvků z kolokvia 9.5.2001 v Praze. Praha: Národní knihovna ČR, 2003. S. 80-95.
27. Interpretace ruské revoluce 1917. Brno: Centrum pro studium demokracie a kultury, 2008. 182 s.
28. Klecanda V. V. Operace československohé vojska na Rusi v letech 1917-1920. Praha: Československý vědecký ústav vojenský, 1921. 16 s.
29. Kliment J. Zápisky legionářovy: ze života a bojů na Rusi ve světové válce v letech 1914-1919. Středokluky: Zdeněk Susa, 2005. 160 s.
30. Kratochvíl J. Cesta revoluce (Československé legie v Rusku). Praha: Melantrich, 1922. 674 s.
31. Kudela J. Generál Jaroslav Červinka nejstarší legionář. Brno: Moravský legionář, 1933. 71 s.
32. Kudela J. Rok 1917 v dějinách odboje. Brno: Moravský Legionář, 1927. 116 s.
33. Kudela J. S naším vojskem na Rusi. Díl I. V době příprav. Praha: Nákladem Památníku odboje, 1922. 109 s.
34. Kudela J. Zborov. IV vydání. Praha: Nákladem Československé Obce Sokolské, 1927. 30 s.
35. Opletal B. Anabáze hanáckého medika 1914-1920. Praha: Nakladatelství Ladislav Horáček – Paseka, 1998. 142 s.
36. Patejdl J. Sibiřská anabase: sedmá přednáška cyklu "Československá Revoluce": proslavena 5. dubna 1923. Praha: Památník Odboje, 1923. 61 s.
37. Skácel J. Československá armáda v Rusku a Kolčák (Protibolševický boj v roce 1918-1920). Praha: Nákladem Památníku odboje, 1924. 433 s.
38. Štejdler F. Československé hnutí na Rusi. Praha: Nákladem Památníku odboje, 1921. 116 s.
39. Vácha D. "Jaká je píseň revoluce?": českoslovenští vojáci svědky ruského revolučního roku 1917 // Dějiny a současnost. 2017. № 8. S. 18-20.

OCTOBER REVOLUTION INFLUENCE ON THE CZECHOSLOVAK CORPS IN RUSSIA AS IT IS INTERPRETED BY THE CZECHOSLOVAK LEGIONARY LITERATURE

Valiakhmetov Al'bert Nailevich, Ph. D. in History, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
albert80@mail.ru

The article provides the comprehensive analysis of the motives for the negative assessment in the Czechoslovak legionary literature of the 1920-1930s of the influence of October revolution of 1917 on the Czechoslovak corps in Russia. The basic reason for such an assessment lies in the fact that the actions of the Soviet authorities ruined the legion's integrity and endangered its key mission – to promote the creation of an independent Czechoslovak state. The other reason was the disapproval of October revolution because of political motives. Against the background of "two revolutions meeting" the leader of the Czechoslovak national liberation movement T. G. Masaryk asked the Czechoslovak legionnaires to stick to neutrality. It was a way to preserve the integrity and identity of the Czechoslovak national liberation movement.

Key words and phrases: October revolution of 1917; Czechoslovak corps in Russia; Czechoslovak legionnaires; legionary literature; "two revolutions meeting"; T. G. Masaryk; historiography; historians.